

## НОВЫЕ ОНТОФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОВОРОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

Предлагаемая статья обобщает суть основных изменений в современном жанре научной биографии, обусловленных спецификой периода постмодерна. Процесс обновления жанровых закономерностей предполагает обращение биографа к жизненной репрезентации героя, к историко-философской реконструкции фактов и событий, к психологической рефлексии и герменевтическому пониманию особенностей исследований и личности ученого. Научная биография преподносится в статье как онтофилософское пространство, осмысление динамики которого можно осуществить при помощи герменевтического метода, применяемого сегодня в самых разных когнитивных и культурных сферах.

*Ключевые слова:* научная биография, постмодерн, жизненная репрезентация, интерпретация, реконструкция, рефлексия, онтологическое понимание.

## NEW ONTOPHILOSOPHICAL PROBLEMS AND TWISTS IN MODERN SCIENTIFIC BIOGRAPHY

This article summarizes the essence of the main changes in the modern genre of scientific biography, due to the specifics of the postmodern period. The process of updating genre patterns involves the biographer's appeal to the life representation of the hero, to the historical and philosophical reconstruction of facts and events, to psychological reflection and hermeneutic understanding of the features of research and the personality of the scientist. The scientific biography is presented in the article as an ontophilosophical space, the understanding of the dynamics of which can be carried out applying the hermeneutical method used today in a variety of cognitive and cultural fields.

*Keywords:* scientific biography, postmodern, life representation, interpretation, reconstruction, reflection, ontological understanding.

Методология постмодернизма предоставляет возможность постановки и обсуждения разнообразных научных и социальных вопросов и проблем. В ней сочетаются, по мнению Л. А. Микешиной, и критика рационализма, и попытка ухода от традиций, и признание «текучести категорий» [1, с. 25]. Постмодернизм, безусловно, составляет контекст для междисциплинарного подхода в гуманитарных исследованиях: двойственность этого периода выражается в постоянном обращении к предыдущему, т. е. к модерну с его конструктивизмом и началом онтоэпистемологических трансформаций. Междисциплинарность исследований постмодерна инициирует различные научные опыты и появление новых гипотез, а также расширение методологической базы тех или иных областей. Так, существенно расширяется круг применения герменевтического метода интерпретации и толкования текстов, а сама герменевтика становится самостоятельной сферой философско-культурного познания. Можно сказать, что сегодня наблюдается так называемый герменевтический взлет — методы толкования текстов используются во многих научных и социальных направлениях. Гуманитарные исследования также включают в свой методологический абрис процедуры интерпретации, понимания, объяснения. В этой ситуации герменевтика начинает свое сближение с отдельными дисциплинами: историей, психологией, литературоведением. При этом герменевтический взлет в настоящее время совпадает с повышением количества научно-биографической литературы и изменениями закономерностей этого жанра. Меняется стиль повествования, о чем автор данной статьи ведет речь в своей монографии, биографы стремятся уделить полноценное внимание психологии героя [2] и выстраивают особые взаимосвязи между личностью ученого и обществом. На этом основании есть смысл использовать совпадение указанных сфер современного гуманитарного познания: при помощи

герменевтического метода появляется возможность осмысления новых поворотов в научно-биографическом жанре.

Прежде всего, мы видим ценность проблемы истины в истории, которая становится особенно очевидной в рамках научной биографии, где важна достоверность и разрешена крайне малая толика авторского доммысла. Л. А. Микешина и Э. Доманска указывают (с учетом перемен в классической эпистемологии) на связь истины с исторической репрезентацией, становящейся в границах научно-биографического пространства важнейшим аспектом. Именно репрезентация открывает дорогу для соотношения индивидуального и коллективного (личности ученого и общества), т. е. объясняет экстерналистско-интерналистский характер современной персональной и интеллектуальной истории. Научная биография становится персональной историей рефлексий и интерпретаций с учетом репрезентации и тем самым сохраняет истинность исторического знания. На различие стилей репрезентации указывал Х. Уайт до работы над «Метаисторией», что впоследствии отмечалось также Л. А. Микешиной. При этом, по мнению Уайта, необходимы теоретические основания для *жизненной репрезентации*, которой и становится современная научная биография. Добавим, что проблема истины в истории обостряет проблему биографического доммысла и вымысла, вопрос о степени метафоричности и нарратива (как пространства авторского доммысла) в историческом познании [3].

Обнаружение истинности и объективности в историческом познании в историко-биографической реконструкции происходит уже в период неклассической науки, т. е. во время постмодернистских трансформаций и сдвига гуманитарной парадигмы. В этой связи для нашей работы оказывается очень актуальной позиция П. Д. Тищенко, который говорит о необходимости философского осмысления указанных модификаций путем обращения к научному тексту

как к коллективной форме «существования научного знания». Тищенко подчеркивает, что познавательный поворот, обусловивший формирование неклассической науки, имеет свой центр в определении процесса понимания «не только как искусства аутентичной дешифровки текстов, уяснения авторской точки зрения и замысла эксперимента (что само по себе безусловно важно), но главное — как онтологии, как речи о бытии» [4, с. 59].

Понимание истории, в оценке Д. Вико, осуществимо потому, что человек является ее творцом [5]. Подобное наблюдается и в научной биографии: автор при создании этого текста изначально осмысливает каждый этап реконструкции и авторской рефлексии, а интерпретатор — каждый этап работы автора, т. е. каждое доказательство его субъектности, каждое обращение к жизненному миру ученого и каждый акцент на соотношении индивидуального и коллективного в конкретно-историческом периоде. Онтогносеологическое содержание научной биографии обосновано прежде всего неклассичностью науки в настоящее время, и рассматриваемые в герменевтическом ключе жанровые перемены — логичное следствие гуманитарного поворота. Мало того, постмодернизм позволяет проводить самые неожиданные эксперименты: так, «реальность трансцендируется относительно мира экспериментальной ситуации» [4, с. 63]. Экспериментальным в данной ситуации является язык, текст и, главное, процесс их истолкования и поиска смысла, что мы и наблюдаем относительно научно-биографического пространства. Герменевтическое осмысление последнего предполагает толкование не только текстуальных особенностей научной биографии, но и онтогносеологических ситуаций целого процесса биографирования и целого биографического знания. Поэтому следующей новой проблемой современной научной биографии становится взаимодействие автора и героя — аспект, проанализированный М. М. Бахтиным с культуролого-эстетических позиций и в пространственно-эмоциональном, а также в пространственно-культурном (историческом, психологическом, социальном) векторах. «Другое дело портрет наш, сделанный авторитетным для нас художником, это действительно окно в мир, где я никогда не живу, действительно видение себя в мире другого глазами чистого и цельного другого человека — художника...» [6].

В культурном отношении этот аспект повышает свою значимость, а также инициирует поворот к психологической рефлексивности и герменевтической интерпретации — с учетом ценности фигуры Другого научная биография открывается этим процедурам. Персонификация истории открытий и исследований требует выхода на авансцену фигур автора и интерпретатора (обе могут приравниваться к Другому): индивидуальности ученого «не будет, если другой ее не создаст: эстетическая память продуктивна, она впервые рождает внешнего человека в новом плане бытия» [6]. Автор и герой в научной биографии пространственно целостны, поэтому их взаимодействие безусловно и в общесубъективном, и в эстетико-духовном, и в интеллектуально-культурном отношении, а также относительно сферы активности индивидуального бытия. «Жизнь героя переживается автором в совершенно иных ценностных категориях, чем он переживает свою собственную жизнь и жизнь

других людей вместе с ним — действительных участников в едином открытом этическом событии бытия, — осмысливается в совершенно ином ценностном контексте» [6]. Поэтому субъектность биографа здесь не теряется, но он продолжает быть исторически достоверным и самоотстраненным с целью создания максимально полного портрета жизни и деятельности своего героя.

Осмысление новых проблем и поворотов научной биографии может быть обобщено путем обращения к троеплановости герменевтики П. Рикера.

Первый план — семантический, раскрывающий смысл любого текста, в частности научно-биографического.

Второй план — рефлексивно-интерпретационный, представляющий сам процесс осмысления всех аспектов жизнеописания уже на онтотекстуальном уровне. Здесь, по мнению Рикера, происходит углубление феномена *coigito*: «Рефлексия — это присвоение нашего усилия существовать и нашего желания быть через произведения, обнаруживающие это усилие и это желание» [7].

Третий план — экзистенциальный, связанный с полноценной онтологизацией понимания и интерпретации научно-биографического пространства, акцентирует внимание на масштабных вопросах бытия субъекта, таких как духовно-мировоззренческие ориентиры (религия, особенности совершения выбора, специфика ценностной сферы) и стремление к познавательной, исследовательской активности как археология субъекта деятельности. У Рикера внешняя, знаковая герменевтика конфликтует с археологией субъекта и феноменологией духа (самоизвлеченное сознание). В таком конфликте «обозначаются границы интерпретируемого бытия» [8, с. 200], знаком которого становится символ. Однако в научной биографии такого конфликта не возникает, поскольку все планы представляют собой не отдельные сферы герменевтического анализа, а взаимозависимые ступени герменевтического понимания жизнеописания как целого пространства идей, открытий, рассуждений, замыслов и реконструкций.

Таким образом, герменевтическое понимание современного текста научной биографии открывает нам следующие возможности: рассуждение об особенностях иного подхода к биографической реконструкции и репрезентации, объяснение рефлексивного и интерпретационного аспектов в новой персональной истории, постановка вопроса об изменении стиля научно-биографического повествования (обращение к его дискурсивности и нарративности) и о включении в границы жизнеописания психологического портрета ученого, расширение абриса возможности ведения экзистенциально-биографического диалога-полилога между автором (биографом), ученым (героем), читателем и интерпретатором, выстраивание связи между личностью ученого и обществом.

Следовательно, трансформация научно-биографического жанра и динамика герменевтической сферы в определенной степени зависят от постмодернистских реалий: закономерности этого периода обуславливают развитие междисциплинарного подхода к разного рода исследованиям. Описание жизни и деятельности ученого и поныне регулируется исключительно собственными правилами: «Когда описываешь жизнь человека, чьи свершения прохо-

дили не в драматической области войны или в придворной жизни, а во внутренней драме, которая разворачивается в тишине кабинета, нужно найти ритм движения между внутренним и внешним творчеством и жизнью, вневременным образом или идеей и утеканием времени» [9, с. 222]. Научная биография периода постмодернизма продолжает устанавливать и поддерживать пространственно-временную взаимосвязь, являющуюся, в представлении П. Тейяра де Шардена, эффектом сознания [10]. Важно добавить, что М. Бахтин упоминает выражение «биографическое ценностное сознание», которое актуализирует историко-культурную и культургерменевтическую необходимость работы над жизнеописанием ученого. Иными словами, во-первых, мы получаем биографическую интерпретацию ценностей субъекта деятельности, а во-вторых, восстанавливаем факт бесконечного взаимовлияния истории, общества и личности. «Идеи, продуцируемые научным сообществом, как говорят, “носятся в воздухе”. Идеиные флюиды не могут сконцентрироваться нигде, кроме как в отдельной голове, чтобы грянула “гроза”, освещающая мир и его явления невидимым доселе светом. Тщетны попытки понять механизм “грозы”, игнорируя неповторимую личность человека» [11, с. 56]. Культурное самопознание соотносится с очевидной потребностью философского знания в саморефлексии и самоинтерпретации. Последняя в историко-философском знании, особенно в границах научно-биографического пространства, всегда необходима, как необходимо осознание любого шага в лабиринте рефлексии. В результате можно считать, что герменевтический метод и постмодернистские установки делают научную биографию самопознающим и постоянно развивающимся пространством.

УДК 167.1

Науч. спец. 09.00.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-41-44

## ДВЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ В АНАЛИЗЕ Ж.-Ф. ЛИОТАРА

В статье раскрывается концепция Ж.-Ф. Лиотара о двух методологических парадигмах европейской культуры: эстетической, базирующейся на античном наследии и усиленной западной культурой, и айстетической, базирующейся на еврейском наследии и забываемой. Обе по-разному воздействуют на культуру и по-разному представлены в европейском сознании. Осмысление этой разницы, возможно, позволит европейской духовности освободиться и развиваться полноценно, по пути снятия отчуждения.

*Ключевые слова:* айстетическое, забываемое, эстетическое, прогресс, постмодерн, пророческое измерение настоящего, рациональное выстраивание будущего.

Жан-Франсуа Лиотар — французский философ, автор знаменитой работы «Состояние постмодерна» [1], по этой работе он знаком русскому читателю, но его работа «Хай-

1. Микешина Л. А. Истина в исторической науке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. Вып. № 3 (29). С. 23–31.

2. Николаева А. Б. Текстуально-онтологическое пространство научной биографии: интерпретация персональной истории. Омск : Изд-во ИП Шелудивченко А. В., 2019. 216 с.

3. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.

4. Тищенко П. Д. Знание, понимание, умение в герменевтической структуре научного текста // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 58–67.

5. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. М. : Иса, 1994. 656 с.

6. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Библиотека Гумер — литературоведение : [сайт]. URL: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Literat/Baht\\_AvtGer/01.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/01.php) (дата обращения: 12.02.2019).

7. Рикер П. Конфликт интерпретаций: эссе о герменевтике // Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. URL: [http://www.plam.ru/philos/konflikt\\_interpretacii\\_ocherki\\_o\\_germenevtike/p2.php](http://www.plam.ru/philos/konflikt_interpretacii_ocherki_o_germenevtike/p2.php) (дата обращения: 12.02.2019).

8. Тихонова Е. Ф. Герменевтика и знак // Актуальные проблемы философии и методологии науки. Ростов н/Д : Феникс, 2008. С. 198–221.

9. Бойд Б. Жизнь биографа // Звезда. 2002. № 1. С. 213–222.

10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. : АСТ, 2012. 384 с.

11. Бергер П. Общество как драма // Человек. 1995. № 4. С. 50–61.

© Николаева А. Б., 2019

*V. V. Nikolyn, O. I. Nikolina, L. I. Chinakova*  
*V. V. Nikolyn, O. I. Nikolina, L. I. Chinakova*

## TWO METHODOLOGICAL ATTITUDES OF WESTERN CULTURE IN THE ANALYSIS OF J.-F. LYOTARD

The article reveals the concept of J.-F. Lyotard on two methodological paradigms of European culture: esthetic, based on ancient heritage and strengthened by Western culture, and eisthetic, based on Jewish heritage and forgotten. Both affect culture differently and are represented differently in European consciousness. Understanding this difference will probably allow European spirituality to free itself and develop fully, removing alienation.

*Keywords:* eisthetic, forgotten, esthetic, progress, postmodern, prophetic dimension of the present, rational building of the future.

деггер и “евреи» [2], с нашей точки зрения, дает новую рефлексию картины развития современной философии. Ж.-Ф. Лиотар отмечает, что у европейской мысли и культуры